

И. И. Мовчан, Я. Е. Боровский, Е. И. Архипова

НОВЫЕ НАХОДКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ИЗ «ГОРОДА ВЛАДИМИРА»

В статье впервые публикуются находки уникальных произведений искусства, найденные на территории «города Владимира» в Киеве: фрагменты византийской амфоры IX—X в. с богатой врезной орнаментацией, а также изготовленные местными ремесленниками фигурка коня из комплекта костяных изобразительных шахмат XII—XIII в., половина костяной гирки кистеня с княжеским знаком схемы Мстислава Великого и изделия из пиррофиллитового сланца X—XI в.— медальон и пряслице, украшенные гравированной орнаментацией.

I. I. Movchan, Ya. E. Borovsky, E. I. Arkhipova

NEW FINDINGS OF THE APPLIED ART WORKS FROM THE «CITY OF VLADIMIR»

It is the first publication of findings of unique applied art works discovered in the territory of the «city of Vladimir» in Kiev: fragments of the Byzantine amphora of the 9th-10th cent. with rich incised decoration, a figurine of a horse from a kit of ivory chess-men of the 12th-13th century, a half of a small ivory weight of a bludgeon with the prince's symbol of Mstyslav the Great's pattern, articles made of pyrophyllite schist dated 10th-11th centuries: a medallion and spindle ware decorated with engraved ornament.

СТАРОДУБСКОЕ ОПОЛЬЕ В IX—XII вв.

В. Н. Гурьянов, Е. А. Шинаков

В работе на основе археологического материала и привлечения данных физической географии рассматривается процесс заселения одного из микрорегионов Древней Руси в IX—XII вв.

На первом этапе (X в.) заселение Стародубского ополья совершалось под эгидой всего Киевского государства, а не отдельных его составляющих, и, скорее всего, из нескольких центров. Главным из этих центров безусловно был Чернигов. В последние годы вопрос о взаимоотношениях Киева и Чернигова рассматривается историками под новым углом зрения. Констатируется тот факт, что в XI—XII вв. Черниговское княжество выступает соперником Киевского¹. Для подобного соперничества Чернигов и Черниговское княжество в целом должны были обладать необходимым социально-экономическим потенциалом. Складывание этого потенциала во многом зависело от уровня развития сельскохозяйственной округи городов княжества. Как справедливо отметил П. П. Толочко, «на Руси города, являясь экономическими, политическими и культурными центрами земледельческой округи, своим возникновением и развитием обязаны этой округе, а следовательно, не могут быть поняты в полной мере без знания ее хозяйственной структуры, экономического и демографического потенциала, характера ее взаимодействия с городом»². Зависимость уровня экономического и военно-политического потенциала древнерусских городов от плотности заселения подчиненной им территории отмечена и на материалах Чернигово-Северщины³.

© В. Н. ГУРЬЯНОВ, Е. А. ШИНАКОВ, 1998

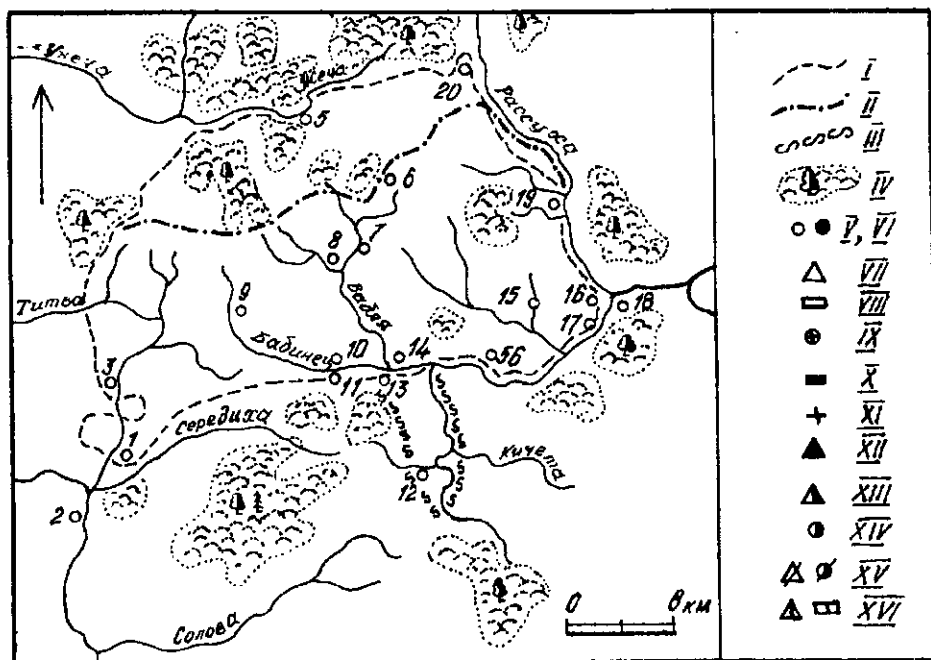

Рис. 1. Стародубское ополье в середине X — середине XI вв. 1 — «Сказов город» (Нижнее V); 2 — Курозново; 3 — Медведово-Титвин; 4 — Рябцево; 5 — Рюхово («Рюриково городище»); 6 — Выстриково; 7 — Горислово (Гориславль); 8 — Осколково III; 9 — Мытнички; 10 — Стародуб («Солдатская Гора» и левобережный посад); 11 — Стародуб — Заречье; 12 — Дохновичи II; 13 — Мериновка I, II; 14 — Левенка I, III; 15 — Алефино; 16 — Синин I, II; 17 — Осиновка; 18 — Бобрин II; 19 — Пестриково II; 20 — Рассуха II, III (Росусь); 21 — Лучковичи; 22 — Запольские Халеевичи; 23 — Селище I, III; 24 — Селище IV; 25 — Белоусово I, II; 26 — Крюково I, III; 27 — Мадеевка III; 28 — Крапивна; 29 — Остроглядово; 30 — Мадеевка II; 31 — Новенький; 32 — Червонный Яр; 33 — Масленка; 34 — Прокоповка II; 35 — хутор Коровченко; 36 — Мериновка III; 37 — Суховерхово; 38 — Вадотище; 39 — Левенка VI, VII; 40 — Пестриково III; 41 — Заровье; 42 — Чевпня; 43 — Литовск; 44 — Мишковка III; 45 — Коммуна; 46 — Гарцево II; 47 — Конончуковка; 48 — Дохновичи I; 49 — Левенка IX, X; 50 — Бобрин IV; 51 — Мишковка I, II; 52 — Яшковичи; 53 — Рассоховка I, II; 54 — Степок; 55 — Щербаковка I; 56 — Басихино. Условные обозначения: I — Границы ополья по Л. М. Ахромееву; II — Северная граница ополья по Н. И. Волковой, 1989; III — Уточнения южной границы ополья по разведкам Е. А. Шинакова, 1991; IV — Лесные массивы в пределах и на рубежах ополья; V, VI — Комплексы древнерусских памятников (поселения); VII — Городища; VIII — Селища; IX — Курганные группы и отдельно стоящие курганы древнерусской эпохи; X — Предположительно городища с уничтоженными укреплениями; XI — Монетные клады; XII — Городища раннего железного века в древнерусском комплексе; XIII — Городища раннего железного века с древнерусским слоем; XIV — Предположительно древнерусские курганные группы; XV — Средневековые городища и селища с неточно установленной хронологией; XVI — Полностью уничтоженные памятники.

Таким образом, для понимания процесса складывания экономического и военно-политического потенциала Черниговского княжества представляется важным рассмотрение вопросов сельскохозяйственного освоения территории княжества, тесно связанных с проблемами его заселения. В литературе уже отмечалась зависимость региональной специфики развития сельского хозяйства от природных факторов⁴. Особенностью территории Черниговского княжества было большое разнообразие типов физико-географических регионов. Особую специфику ему придавало наличие значительного количества ополей, почвы которых были наиболее благоприятными для развития пашенного земледелия. По этому показателю Черниговское княжество далеко опережало все другие древнерусские земли. Только на участке входившего в его состав Среднего Подесенья находится пять из десяти известных ополей Русской равнины. Земли ополей сыграли большую роль в образовании самого Древнерусского государства, являясь, по мнению некоторых исследователей, «ядрами» русских княжеств⁵.

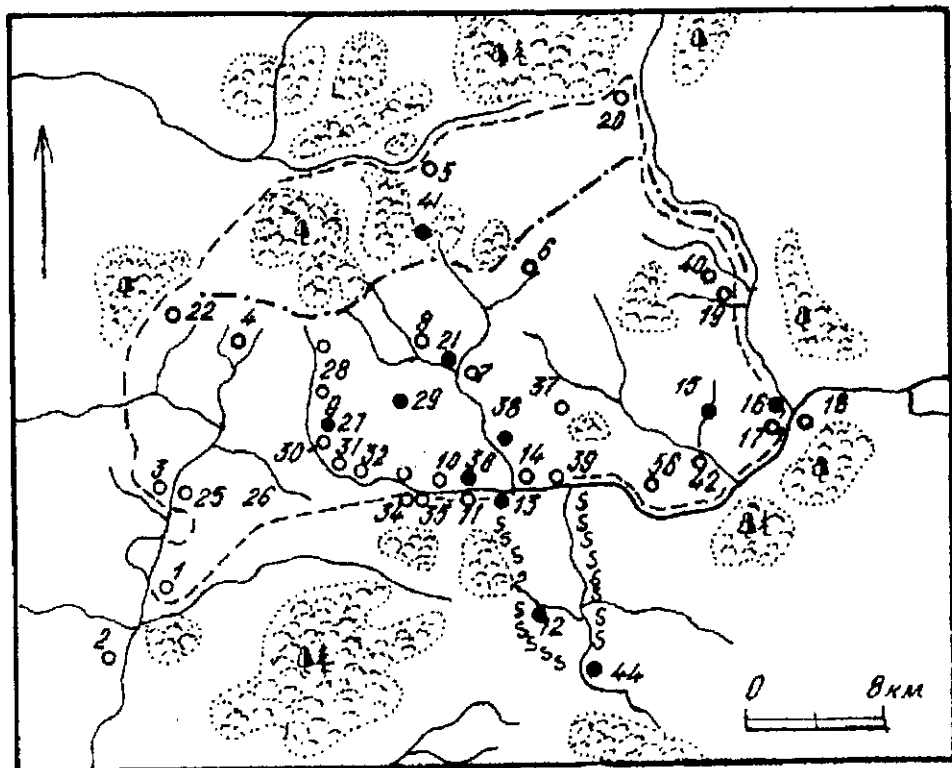

Рис. 2. Стародубское ополье в XII — XIII вв. Условные обозначения см. на рис. 1.

Под термином «ополье» понимаются возвышенные пологоволнистые дренированные равнины с плодородными, преимущественно серыми лесными почвами на покровных и лессовидных суглинках, встречающиеся вдоль Главного ландшафтного рубежа Русской равнины. Сам термин, как предполагают, возник в лесной полосе от слова «поле»⁶.

Динамику освоения земель ополей в племенной и государственной периоды предлагаем рассмотреть на примере наиболее изученного в археологическом плане Стародубского ополья. Вопрос о характере заселения Стародубского ополья имеет особое значение. Стародубское ополье расположено в контактной зоне двух восточнославянских племенных союзов (радимичей и северян) и в зоне деятельности формировавшегося древнерусского государства — на ответвлении пути «большого полюдья»⁷. До сих пор среди исследователей нет единого мнения о политической и племенной принадлежности территории ополья.

Для решения этой проблемы представляется необходимым рассмотреть особенности ополья как островка лесостепной растительности в подзоне смешанных лесов. Границы ополья на западе, юге, юго-востоке и востоке проходят соответственно по р. Титва (левый приток Снови), Бабинец, Вабля и Рассуха (бассейн Судости); на севере границей служат смешанные леса в бассейне р. Унечи. В современных границах ополье характеризуется темно-серыми лесостепными суглинистыми почвами и почти полным отсутствием лесов⁸. Процесс окончательного формирования ополей как исторических и сельскохозяйственных регионов связан, по мнению палеоботаников и почвоведов, с воздействием антропогенного фактора и датируется XIII—XV вв. (по нашему мнению, концом XII в.)⁹. Наиболее интенсивное хозяйственное освоение ополей относится к так называемому предопольному этапу, включающему в себя и интересующий нас период раннего средневековья¹⁰.

Данные исследований показывают, что до момента активного освоения человеком территории южных ополей (в том числе и Стародубского) были покрыты дубовыми рощами и травянистой степной растительностью; в Стародубском

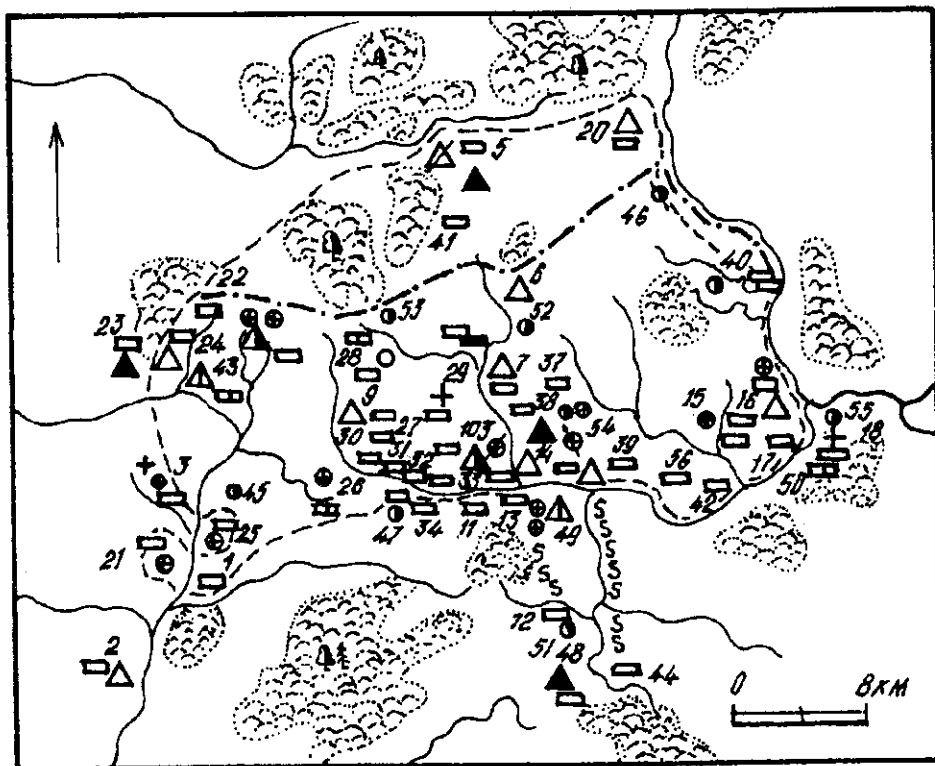

Рис. 3. Типы памятников древнерусской эпохи в Стародубском ополье. Условные обозначения см. на рис. 1.

ополье наряду с темно-серыми лесостепными суглинками зафиксированы в ходе археологических раскопок отдельные участки черноземообразных почв мощностью до 80 см¹¹.

Рассмотрение процесса освоения территории Стародубского ополья в связи с интересующим нас процессом его заселения в древнерусскую эпоху представляется возможным начать с конца IX в., так как до этого времени «человек еще не оказал существенного воздействия на экосистемы Брянских ополей»¹². В это время (или чуть позже) в юго-восточной части ополья появились поселения носителей роменской культуры, которыми в Среднем Подесенье традиционно считают северян. Всего на территории ополья роменская или сходная с ней лепная толстостенная керамика встречена на семи памятниках из более чем 100 обследованных. Ранее конца IX в. (более вероятно — начала) роменских памятников не обнаружено. Это объясняется видимо тем, что продвижение роменцев вверх по Десне началось лишь в начале IX в. и появление роменской культуры в Брянском Подесенье можно датировать только X в.¹⁴ Основу хозяйства северян составляло пашенное земледелие, и, вероятно, северяне начали хозяйственное освоение ополья¹⁵, однако это освоение было прервано в связи с политическим фактором — проникновением на территорию Стародубского ополья русов уже в начале X в.

Территорию полесья к западу от западных границ ополья заселяли радимичи. Их появление в основном ареале — Посожье, относят к VIII — началу IX вв.¹⁶, хотя выделение радимичских памятников даже конца IX — середины X вв. для района полесско-опольского пограничья весьма проблематично¹⁷. Курганы радимичей известны лишь со второй половины X в.¹⁸. На территории ополья достоверно радимичских погребений не обнаружено, хотя ряд исследователей связывают с радимичами некоторые курганы, раскопанные Д. Я. Самоквасовым на Левенке и в Мериновке¹⁹. Основой хозяйства радимичей, как и других племен лесной зоны, был лесной перелог. При такой системе земледелия, требовавшей расчистки лесных пространств с последующим сжиганием

предварительно высушенного горючего материала, более эффективным было использование полесского ландшафта с его песчаными почвами. Участки таких почв представлены на обоих берегах Титвы, но особенно распространены на правом «радимичском» берегу. Освоить территорию Стародубского ополья с его суглинистыми (и даже черноземообразными) почвами радимичи в силу сравнительно узкого уровня развития земледелия не могли, так как при обработке огнем качество этих почв резко ухудшается, урожай на такой подсеке был ниже, чем на подзолистых почвах²⁰.

Таким образом, в конце IX — первой половине X вв. вмешательство человека в жизнедеятельность Стародубского ополья было минимальным. Славянские племена радимичей и северян не освоили территорию ополья, но в силу разных причин: одни «не смогли» по причине низкого уровня развития земледелия и попросту миновали в своем движении территорию ополей²¹, другие «не успели» по ряду политических причин, связанных с деятельностью киевских «русов», начавших государственное освоение данной территории.

Слабо освоенные земледельческим населением земли ополья в радимичско-северянском пограничье осваивались русами уже в первой четверти X в. Это подтверждается наличием клада дирхемов на юго-западе ополья в с. Бобрик, датированного 914 г.²². Освоение русами территории Стародубского ополья связано с функционированием ответвления пути «большого полюдя» по р. Снови — Вабле — Судости²³. Это освоение шло с юга, и Стародубское ополье было включено в состав «Русской земли уже с самого начала существования древнерусского государства²⁴. Для нормального функционирования пути полюдя необходимо было наличие особого типа укрепленных поселений — дружинных лагерей, «станов» или «становищ». Такой дружинный центр располагается в 6 км от Стародуба близ с. Левенка. Здесь исследовано древнерусское городище конца X—XI вв. с укрепленной площадью 6 га²⁵ и дружинный некрополь, содержащий захоронения по обряду ингумации в камерах с типично дружинным инвентарем²⁶. На протяжении конца X и части XI вв. отмечается сосуществование предгородских центров и Стародуба²⁷.

Расцвет дружинного пункта у с. Левенка проходил в рамках второго этапа освоения и заселения Стародубского ополья, который датируется серединой X — концом XI вв., и связан с окончательным вхождением ополья в состав коренных земель русов, так называемой внутренней Руси. Началась колонизация ополья выходцами из-под Киева, Чернигова и даже из земель смоленских кривичей, проводившаяся в рамках более широкой колонизационной политики Владимира Святого. «Пришельцы принесли с собой развитую культуру пашенного земледелия (плуг — с юга, соха — с севера) и положили начало интенсивному сельскохозяйственному освоению ополей²⁸.

Наряду с русами, использовавшими территорию ополья для сбора дани, продолжалось хозяйственное освоение этой территории радимичами и северянами, «физически» сохранявшими часть племенных особенностей, но политически уже вошедшими в состав «Русской земли». Об этом позволяют судить некоторые детали погребального обряда в исследованных курганных группах ополья. Некоторые северянские украшения встречаются в курганных группах Крюково и Рябцево, остатки «огненного кольца» — «крады», характерного для радимичских погребений, обнаружены в курганах у с. Белоусово. Эти и другие материалы свидетельствуют о том, что в результате освоения земель ополья русами племенные различия постепенно стирались и уже в начале XI в. в курганных древностях преобладал общерусский материал, в том числе и в курганах с сохранившимися племенными признаками²⁹.

Распространение пашенного земледелия как основы хозяйства привело к интенсивному освоению ополья, которое происходило уже в рамках третьего этапа — конец XI—XIII вв. Завершение государственного освоения земель радимичей и северян и прекращение к концу XI в. системы полюдя привело к тому, что дружинные лагеря и станы потеряли свое значение и превратились в рядовые деревни и села. Наблюдается тенденция к сокращению площади поселений при общем увеличении их числа. Осваивались берега мелких речек и оврагов с родниками³⁰. Группы концентрации памятников этого времени совпадали с границами распространения темно-серых суглинистых почв³¹. Сельские

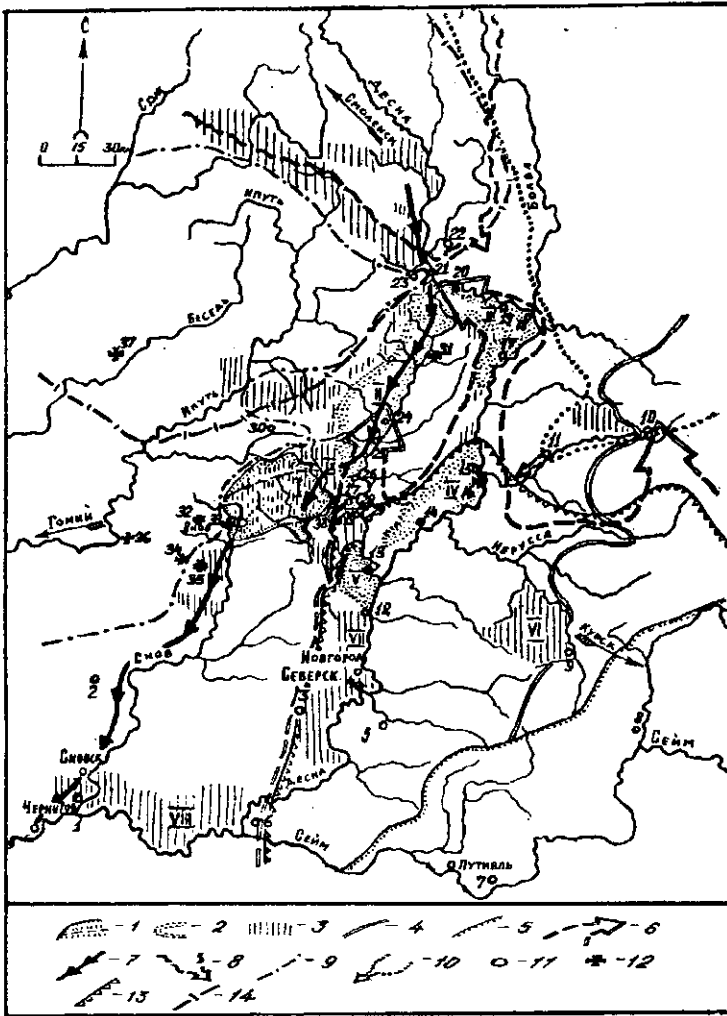

Рис. 4. Стародубское ополье и Подесенье в эпоху образования и раннего развития Древнерусского государства (IX — середина XI вв.) 1 — Шестовицы; 2 — Автуничи; 3 — Блистова; 4 — Горбово; 5 — Воронеж; 6 — Шабалиново; 7 — Волынцево; 8 — Студзенец-Голубовка; 9 — Севск; 10 — Слободка; 11 — Салтановка-Святое; 12 — Пушкари; 13 — Случевск; 14 — Кветуны; 15 — Любожичи; 16 — Нижние Новоселки (811/2 или 816/7 гг.); 17 — Полужье; 18 — Брянск («Чашин Курган»); 19 — Хотылево; 20 — Вщиж; 21 — Борча; 22 — Гришина Слобода; 23 — Пеклино; 24 — Почеп («Покровщина»); 25 — Рогово; 26 — Юдиново; 27 — Посудичи; 28 — Погар (Радош); 29 — Борки; 30 — Белогорщ; 31 — Малфа; 32 — Большой Кривец (955 г.); 33 — Медведово (983 г.); 34 — Митьковка (начало XI в.); 35 — Могилевцы (926 г.); 36 — Новозыбков (70—80-е гг. X в.); 37 — Ивановка-Лотаки (935/936 гг.); 38 — Бобрин (914/915 гг.).

I — Стародубское ополье; II — Присудостское ополье; III — Брянское ополье; IV — Трубчевское ополье; V — Вара-Судостское ополье; VI — Севское ополье (?) (по Н. И. Волковой, 1988); VII — Новгород-Северское ополье (?) (по В. К. Жучковой, 1974); VIII — Сосническое ополье (?) (по А. В. Шекуну); IX — стык Стародубского и Присудостского ополей; X — стык Стародубского и Вара-Судостского ополей (Полгарское ополье?).

Условные обозначения: 1 — Стародубское ополье с различными границами; 2 — достоверные ополья; 3 — ландшафты, близкие к опольям (предополья, предпосесья, аналоги ополей, рамени) или предполагаемые ополья; 4 — северо-западная граница лесостепи по данным почвенных карт; 5 — северо-западная граница лесостепи по данным лесорастительных карт; 6 — северо-западная граница роменской культуры; 7 — «деснинский» участок пути большого полюдя (по Е. А. Шинакову); 8 — юго-восточная этнокультурная граница кривичей в конце X—XI вв.; 9 — восточная граница радимичей (по материалам курганов второй половины X—XI вв.); 10 — юго-западная этнокультурная граница вятичей (по материалам курганов конца X—XI вв., письменным источникам и отдельным находкам); 11 — наиболее значительные памятники эпохи государствообразования в Подесенье; 12 — монетные и монетно-вещевые клады X — начала XI вв.; 13 — наиболее вероятная северо-западная граница Новгород-Северского и Трубчевско-Курского княжеств; 14 — наиболее вероятная юго-восточная граница Смоленского княжества.

поселения конца XI—XIII вв. расположены достаточно компактно, расстояние между ними составляет около 3 км. Усилилась степень феодализации на землях ополья. Появился ряд небольших феодальных замков³², наиболее исследовано из которых городище у с. Рябцево. Подобного типа городища известны также у с. Горислово, Мытнич и других, однако они изучены пока лишь в ходе разведок³³. К городищам примыкали обширные селища-посады площадью до 10 га.

Сам Стародуб уже в XI в. был достаточно крупным городским центром, неоднократно упоминаемым в летописях. О важной роли, которую играл Стародуб, свидетельствует внимание и оперативность, проявленные Владимиром Мономахом, узнавшим о разорении города половцами. Город был достаточно силен в военном отношении. В мае 1096 г. в Стародубе укрылся Олег Святославич и более месяца выдерживал осаду Владимира Мономаха и Святополка Изяславича³⁴.

В XII в. летописи упоминают еще два города на территории Стародубского ополья. Под 1155 г. упомянут Синин Мост (нынешнее село Синин) и под 1160 г. — Росусь (село Рассуха)³⁵. Эти города располагались на юго-восточной и северо-восточной границах ополья и служили крепостями, защищавшими границы какого-то административного образования (волости ?), существовавшего на территории ополья³⁶.

На третьем этапе увеличивается плотность населения внутри ополья³⁷, на это время приходится его наивысший экономический и, возможно, политический расцвет.

Таким образом, в процессе антропогенного освоения территории ополья выделяется три этапа. Первый охватывает конец IX — середину X вв. и связан с деятельностью славянских племен радимичей и северян, а также началом проникновения русов на земли ополья. Ополье, оказавшееся в пограничной зоне радимичей и северян, подвергалось «государственному освоению». В силу преобладания подсеки и лесного перелога у радимичей, тем обстоятельством, что ополье находилось на «излете» продвижения северян, и его использование русами как одного из участков пути «большого полюдья», природный комплекс ополья не претерпевает значительных изменений. На этом этапе ополье с его плодородными почвами оказалось, как это ни парадоксально, менее заселенным чем, например, радимичское полесье³⁸.

Второй этап освоения ополья относится, вероятно, к середине X в. и связан с окончательным вхождением этой территории в состав ядра «Русской земли». Из-за распространения пашенного земледелия началось значительное изменение биокомпонентной структуры ландшафта ополья под влиянием антропогенного фактора. Об интенсивности притока населения косвенно свидетельствует то, что плодородные темно-серые и черноземообразные почвы не только распашивались, но и застраивались (посад Стародуба), использовались под курганные кладбища (Алефино). Ополье служило опорным пунктом для дальнейшей экспансии государства на земли радимичей и северян³⁹.

На третьем этапе (конец XI—XII вв.) пашенное земледелие достигло значительно большего уровня развития. Увеличилась плотность населения, как за счет продолжавшегося притока, так и в силу естественного прироста, связанного с улучшением благосостояния (?). В археологическом плане это проявилось в наличии «гнезд» поселений, совпадающих с границами распространения суглинистых почв, осваивались внутренние пространства ополья. Стародубское ополье переживало экономический расцвет и, возможно, стало отдельной административной единицей — городской волостью⁴⁰. Об экономической и военной мощи этого образования свидетельствуют неудачные попытки Новгород-Северского княжества овладеть землями ополья в 1167 и 1176 гг.⁴¹.

На этом этапе под влиянием антропогенного фактора шел процесс формирования ландшафта сельскохозяйственных полей, который завершился в XIII—XV вв.

Примечания

¹ Толочко П. П. Киев и Чернигов в IX—XIII вв. // Чернигов и его округа в IX—XIII вв. — К., 1988. — С. 15—21; Бланкоф Ж. Чернігів — суперник Києва? (з приводу його міського розвитку) // Чернігівська старовина. — 1992. — С. 6—14.

² Толочко П. П. Южная Русь: некоторые проблемы и перспективы историко-археологического изучения // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы / Славяно-русские древности.— Л., 1988.— Вып. 1.— С. 182.

³ Коваленко В. П. К вопросу о взаимоотношениях феодальных городов и округи в Чернигово-Северской земле // Из истории Брянского края. Мат-лы юбил. ист.-краевед. конф.— Брянск, 1995.— С. 64.

⁴ Беляева С. О. Про регіональну специфіку розвитку сільського господарства Середнього Подніпров'я в X—XIV ст. // Старожитності Південної Русі.— Чернігів, 1993.— С. 82—86.

⁵ Ахромеев Л. М. Роль ландшафтов ополей в возникновении древнерусского государства // Тез. докл. межвуз. ист.-краевед. конф.— Брянск, 1988.— С. 67, 68.

⁶ См.: Ахромеев Л. М. Типология, генезис и ландшафтная структура ополей Центральной России.— Автореф. дис... канд. геогр. наук.— К., 1986.— С. 6, 7.

⁷ Шинаков Е. А. Брянский участок пути «Большого полядья» X в. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ.— М., 1986.— С. 78.

⁸ Бабашкин А. Н. Брянская область. Географический и историко-экономический очерк.— Брянск, 1958.— С. 32.

⁹ Ахромеев Л. М. Генезис, история развития и хозяйственного освоения ландшафтов ополей центральной России // Воронеж, 1985 / Депонирована в ВИНТИ, №5540—85 УДК 911.53.— С. 15; Ср.: Шинаков Е. А., Гурьянов В. Н. Русско-радимичское пограничье середины X — середины XII вв.: природно-географический аспект // Гістарычна-археалагічны зборнік.— Мінск, 1994.— №3.— С. 249.

¹⁰ Ахромеев Л. М. Типология, генезис и ландшафтная структура ополей...— С. 11, 12.

¹¹ Шинаков Е. А., Ющенко Н. Е. Новые данные о Стародубском ополье // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Тез. докл.— Калуга, 1989.— С. 29.

¹² Шинаков Е. А. Освоение ополей в X—XII вв. // Брянские ополья: природа и природопользование.— М., 1991.— С. 75.

¹³ Шинаков Е. А., Ющенко Н. Е. Стародуб и его округа в конце X—XII вв. (некоторые итоги изучения) // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова.— Чернігів, 1993.— С. 59; См. также: Шинаков Е. А., Ющенко Н. Е. Стародуб и его округа в конце X—XII вв. // Проблемы социальной истории Европы: от античности до нового времени.— Брянск, 1995.— С. 24.

¹⁴ Григорьев А. В. О роменской культуре в Среднем Подесенье // Чернигов и его округа в IX—XIII вв.— К., 1988.— С. 73; Григорьев А. В. Сосница и роменско-русское пограничье в X в. // Минуле Сосниці та її околиць.— Чернігів, 1990.— С. 18.

¹⁵ Шинаков Е. А. Освоение ополей в X—XIII вв...— С. 76—79; Ср.: Ющенко Н. Е. Заселение Стародубского ополья в X—XII вв. (по материалам разведок и раскопок последних лет) // Песоченский историко-археологический сборник.— Вып. 2.— Ч. 2. Археология.— Киров, 1995.— С. 73.

¹⁶ Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. // Археология СССР.— М., 1982.— С. 157.

¹⁷ Шинаков Е. А., Гурьянов В. Н. Указ. соч.— С. 255—259.

¹⁸ Богомольников В. В. Курганы радимичей.— Автореф. дис... канд. ист. наук.— М., 1988.— С. 13.

¹⁹ Седов В. В. Указ. соч.— С. 152, 153.— Карта 124; Богомольников В. В. Указ. соч.— С. 8.

²⁰ Давыдчук В. С., Фролов И. К. К истории заселения орловского течения Оки в I тыс. н. э. // КСИА АН СССР.— 1976.— Вып. 146.— С. 14, 15.

²¹ Шинаков Е. А. Освоение ополей...— С. 79.

- ²² *Фомин А. В.* Топография кладов куфических монет X в. междуречья Днепра и Десны // Чернигов и его округа в IX—XIII вв.— К., 1988.— С. 76, 77.
- ²³ *Шинаков Е. А.* Брянский участок пути «Большого полудья»...— С. 78.
- ²⁴ *Шинаков Е. А.* Северные границы «Русской земли» X в. // Тез. ист.-археол. семинара «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.»— Чернигов, 1990.— С. 149.
- ²⁵ *Шинаков Е. А.* О происхождении раннесредневековых городов в Среднем Подесенье // Труды V Международного конгресса славянской археологии.— М., 1987.— Т. 1.— Вып. 26.— С. 137.
- ²⁶ *Самоквасов Д. Я.* Могилы русской земли.— М., 1908.— С. 208—210.
- ²⁷ *Шинаков Е. А., Ющенко Н. Е.* Стародуб и его округа...— С. 60, 61; *Шинаков Е. А.* Поселение у с. Левенка (к вопросу о пунктах-погостах Древней Руси) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС.— М., 1987.— С. 286.
- ²⁸ *Шинаков Е. А.* Освоение ополей...— С. 81.
- ²⁹ *Гурьянов В. Н., Шинаков Е. А.* Курганы Стародубского ополья // Проблемы археологии Южной Руси.— К., 1990.— С. 108—111.
- ³⁰ *Шинаков Е. А.* Освоение ополей...; *Шинаков Е. А., Ющенко Н. Е.* Стародуб и его округа...— С. 61.
- ³¹ *Шинаков Е. А.* К вопросу о естественных и антропогенных границах Стародубского ополья в конце X—XIII вв. // Археологические исследования в Центральном Черноземье в 12 пятилетке.— Тез. докл. и сообщ. II межвуз. науч. конф.— Белгород, 1990.— С. 101, 102.
- ³² *Шинаков Е. А.* О характере размещения населения на пограничье степи, лесостепи и леса в древнерусскую эпоху (по материалам Левобережья Днепра) // Гістарычна-археалагічны зборнык.— Мінск, 1996.— Вып. 8.— С. 248—250.
- ³³ *Коваленко В. П.* Городище у с. Рябцево Стародубского района // Тез. докл. межвуз. ист.-краевед. конф.— Брянск, 1988.— С. 101, 102; *Ющенко Н. Е.* Отчет о разведках на территории Стародубского района // Архив ИА РАН, Р—1, №12194.
- ³⁴ *ПСРЛ.*— Т. 2.— СПб., 1908.— Ст. 220, 221.
- ³⁵ Там же.— Ст. 477; 508.
- ³⁶ *Гурьянов В. Н., Шинаков Е. А.* «Внутренние пограничья» Древней Руси: к постановке проблемы // Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'я.— Білопілля, 1994.— С. 37.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Шинаков Е. А., Гурьянов В. Н.* О роли природно-географического фактора в освоении радимичами территории полесий // Песоченский историко-археологический сборник.— Киров, 1995.— Вып. 2.— Ч. 2. Археология.— С. 56—63.
- ³⁹ *Шинаков Е. А.* Влияние процесса «государственного освоения» на экосистемы Среднего Подесенья // Экологический опыт человечества: прошлое в настоящем и будущем.— М., 1995.— С. 36, 37.
- ⁴⁰ *Шинаков Е. А., Ющенко Н. Е.* Стародуб и его округа...— С. 61.
- ⁴¹ *ПСРЛ.*— Т. 2.— СПб., 1908.— Ст. 525, 526; 599.

В. М. Гур'янов, С. О. Шинаков

СТАРОДУБСЬКЕ ОПІЛЛЯ У ІХ—ХІІ СТ.

Стародубське опілля є унікальним регіоном в плані фізико-географічних характеристик та політико-географічного положення. Слабозаселене раніше балтами Стародубське «Археологія», № 2, 1998 р.

опілля у процесі заселення слов'янськими племенами у IX ст. опинилось між двома колонізаційними потоками — сіверян та радимичів, які з різних причин наприкінці IX — першій половині X ст. зачепили лише його околиці (I етап слов'янського заселення опілля). Водночас у зв'язку з функціонуванням шляху «великого полюддя» на околицях опілля виникли і перші становища русів, з'явилися скарби.

Другий період освоєння опілля (друга половина X — середина XI ст. тісно пов'язаний з процесом «державного освоєння» Києвом земель Подесення, для якого цей мікро-регіон слугував основною військовою базою. Фіксується приплив різноплемінного населення (поляни, скандинави, фіни, кривичі), яке концентрувалося у великих (понад 10 га) поселеннях типу с. Левенки. До цього періоду належать всі камерні поховання опілля, виникнення основної частини укріплених поселень. Розпочалося інтенсивне сільськогосподарське освоєння родючих (темно-сірих лісових та черноземоподібних) ґрунтів, підтримане державою.

Повне у демографічно-господарському плані заселення опілля, внутрішнє, аж до маленьких селищ на найдрібніших струмках, освоєння його земель припадає на третій період (кінець XI — XII ст.). Опілля (в основному в природних кордонах) стає, можливо, ключовою волостю з кількома містами та володарськими поселеннями на порубіжжі Чернігівського, Новгород-Сіверського та Смоленського князівств, переживаючи у цю добу економічний розквіт і стоячі на порозі зміни своєї екосистеми під впливом антропогенного фактору. У статті наводиться практично повна сучасна історіографія вивчення давньоруського періоду в історії Стародубського опілля.

V. N. Guriyanov, E. A. Shinakov

THE STARODUBIAN OPOLIE IN THE 9TH-12TH CENTURIES

The Starodubian opolie is a unique territory in the physicogeographical aspect and as to the politico-geographical position. In the process of population of the Desna river banks by Slavonic tribes the Starodubian opolie, which previously was slightly populated by the Balts, in the 9th century had found itself between two colonization flows: the severians and the radimichi. In view of different reasons (a demographic reason for the severians and an economic reason — soils of opolie were unusable for cutting-fire agriculture — for the radimichi) those tribes populated only environs of that region at the end of the 9th and the first half of the 10th century (the 1st stage of the slavonic population of opolie). At that very time the first sites of the Ruses and treasures appeared in the environs of opolie as a result of functioning of the way «great polyudie» (the way for many people).

The second period of the opolie assimilation (the second half of the 10th and the mid of the 11th century) is tightly connected with the process of «statehood assimilation» of the Desna river territories by Kiev for which that region served the main military base. Various tribes concentrate in large (over 10 hectares) settlements near Levenki and Ryabtsevo: Polyane, Scandinavians, Finns, Krivichi. All chamber graves of opolie and appearance of fortified settlements belong to this period. Intensive agricultural development of dark-grey and chernozem soils begins. The state promotes population of the region.

Complete internal demographic-economic population of opolie, small sites on brooks included, development of the lands takes place in the third period (end of the 11th and 12th century). Opolie in its natural boundaries has become, probably, a key region with several towns and landlord settlements on the border of the Chernigov, Novgorod-Seversky and Smolensk principalities. In that epoch it suffered the prime of its economy and was on the eve of modification of its ecosystem under the effect of anthropogenic factors. The paper presents almost complete updated historiography of the old Russian period in the history of Starodubian opolie.